

УДК 81-25

doi 10.17072/2037-6681-2018-1-14-26

НЕПАРТИКУЛЯРНОЕ СЛОВО *НЕТ* В УСТНОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Лили Цуй

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. lilicui@mail.ru

SPIN-код: 2726-3326

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5859-1021>

ResearcherID: U-9849-2017

Статья поступила в редакцию 22.01.2018

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Лили Цуй. Непартикулярное слово *нет* в устной повседневной речи: функционально-семантическая характеристика // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 1. С. 14–26. doi 10.17072/2037-6681-2018-1-14-26

Please cite this article in English as:

Lili Cui. Nепartikulyarnoe slovo *net* v ustnoy povsednevnoy rechi: funktsional'no-semanticheskaya kharakteristika [The Non-Particular Word *Net* in Everyday Oral Speech: Functional-Semantic Description] *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 1, pp. 14–26. doi 10.17072/2037-6681-2018-1-14-26 (In Russ.)

Представлена функционально-семантическая характеристика слова *нет* в русской устной повседневной речи. Внимание исследователя сосредоточено на непартикулярном (выступающем в роли не-частицы) слове *нет* (с учетом его просторечного варианта *нету*), которое является неизбежным и весьма частотным элементом любой устной речи. Источником материала стал Звуковой корпус русского языка «Один речевой день» (ОРД). Конкретным материалом для исследования послужил созданный автором пользовательский подкорпус, включающий 347 контекстов из записей первых шести информантов ОРД (более 75 тыс. словоупотреблений, более 6,5 час. звучания). Материал анализировался с помощью традиционных для лингвистических работ описательного и сопоставительного методов. Как выяснилось, в нашей устной повседневной речи встречаются далеко не все типы непартикулярного слова *нет*, зафиксированные в академических словарях и грамматиках русского языка. В материале удалось обнаружить только три из пяти его разновидностей: 1) в значении предиката-сказуемого (*нет денег*); 2) в роли слова-предложения, которое может быть трактовано как нечленимая синтаксическая структура, в частности при отрицательном ответе на вопрос (*Идешь? – Нет*); 3) в функции эквивалента, заместителя слова, словосочетания или целого предложения, с отрицанием (при противопоставлении) (*Будешь или нет?*). Еще два кодифицированных («словарных») типа непартикулярного *нет* в материале исследования не встретились: 4) в значении существительного, в основном в составе различных разговорных коллокаций (*свести на нет, на нет и суда нет, пирог с нетом* и под.) и 5) в значении уступительного союза (*Живи в довольстве, безобидно! Да нет: я вздумал ревновать*). В статье – в духе грамматики употреблений М. Tomasello – описываются все узуальные особенности употребления непартикулярного слова *нет* в русской устной повседневной речи и дается его обобщенная функционально-семантическая характеристика.

Ключевые слова: русская устная повседневная речь; звуковой корпус; функционально-семантическая характеристика; предикат, эквивалент слова.

1. Введение

Давно замечено, что «языковая деятельность носителя литературного языка протекает в постоянном согласовании собственных речевых действий с тем, что предписывают словари и грамматики данного языка, и с реальной повседневной речевой практикой его современников» [Черняк 2010: 23]. Иными словами, говорящий в своей речевой деятельности, строя устное высказывание, постоянно «ориентируется» не только на данные словарей и грамматик русского языка, на *кодифицированную норму*, или «норму-эталон» [Германова 2001: 39], но и на *норму реальную, объективную*, которая выявляется только в речи носителей языка и не всегда полностью соответствует кодификации [Богданова 2001: 29–30], так называемую «норму-узус» [Германова 2001: 39]. Из этого следует, что любую кодификацию стоит и даже необходимо «проверять» на материале реальной повседневной речи носителей языка, выявляя и подвергая детальному лингвистическому анализу все сходства и различия двух этих норм¹ (см. об этом, например: [Богданова 2011; Богданова-Бегларян 2012]).

Все сказанное в полной мере относится к функционированию в нашей речи слова *нет*, которое в большом количестве присутствует в любой устной повседневной речи², прежде всего – в качестве основной формы выражения негативной реакции говорящего. В статье рассматриваются сходства и различия в характере употреблений этого слова, которые обнаруживаются при сравнении данных словарей и реального его функционирования в речи (на корпусном материале).

В словарях русского языка зафиксировано 6 различных типов употребления слова *нет*: прежде всего – в значении *частицы* (отрицательной, усилительной или вопросительной), а также в ряде других, непартикулярных, функций / значений: (1) предикатив; (2) неполное слово-предложение, чаще при отрицательном ответе на вопрос; (3) в значении эквивалента, заменителя слова, словосочетания или целого предложения, с отрицанием (при противопоставлении); (4) в значении уступительного союза; (5) как существительное в значении ‘отсутствие, неимение’. В настоящей статье предлагается анализ употреблений только непартикулярного слова *нет*, на материале которого обнаруживается много интересного.

2. Слово НЕТ как способ выражения негативной реакции говорящего

В научной литературе выделяются разные типы негативных реакций, которые выражаются, в частности, с помощью слова *нет*.

Так, исследование Я. В. Боргер [Боргер 2004] в принципе посвящено изучению речевых актов негативной реакции. По мнению автора, ситуации возражения, запрещения, опровержения, отказа, неодобрения, т. е. любого негативного реагирования на высказывание, поставленный вопрос, предложение, совет, приглашение или произведенное действие, являются одними из сложнейших в процессе речевого взаимодействия [там же: 4]. Речевой акт негативной реакции – это речевое действие, выражающее отрицательное отношение к высказыванию собеседника, представляющее собой информативное, оценочное или императивное высказывание и имеющее в речи определенное воплощение [Ершова 2011: 297]. На основе классификации, предложенной Я. В. Боргер, Н. Б. Ершова выделила три типа высказываний в рамках речевого акта негативной реакции: информативное (несогласие с оттенком возражения, опровержения, отказа); оценочное (несогласие, включающее отрицательную оценку высказывания собеседника); императивное (запрещение). Во всех этих типах речевых актов средством выражения негативной реакции говорящего может выступать и слово *нет*, хотя прямой ответ «нет» нарушает сформулированный Дж. Личем *Принцип Вежливости* [Leech 1983], согласно которому отказ в просьбе, предложении или желании должен сопровождаться определенным дополнительным текстом, в котором содержится извинение или сожаление с соответствующим обоснованием причин отрицательной реакции. Тем интереснее проследить, как именно употребляется слово *нет* в реальной повседневной речи носителей русского языка и всегда ли оно укладывается в рамки речевого акта негативной реакции.

В исследовании Н. К. Хлебцовой [Хлебцова 2008] речь идет о четырех типах негативных реакций: несогласие, отрицание, отказ и собственно негатив, функционирование которых зависит от сферы общения. Автор выделила также три группы средств выражения негативных реакций:

- коммуникативы;
- предложения с устойчивой структурой (клише и конвенционализмы);
- предложения со свободной структурой.

Коммуникативы, в свою очередь, подразделяются на три группы:

- 1) **коммуникативы отрицания**: *нет, не, не-а, о нет, да (уж) ладно, да (уж) прям* и под.;
- 2) **коммуникативы положительной семантики**, в частности, коммуникатив *да*, негативное содержание которых передается с помощью интонации;

3) **междометные коммуникативы:** ой, фу, ну, у-у, ба и под., служащие для выражения негативных эмоций.

Видно, что слово *нет* входит в группу коммуникативов отрицания. Особенности функционирования этого слова в его непартикулярных употреблениях и посвящена настоящая статья.

3. Материал и методика исследования

Корпусный подход к анализу речевого материала позволяет взглянуть на употребления слова *нет* как с качественной, так и с количественной стороны. Конкретным материалом для исследования стали 347 контекстов со словом *нет* из звукового корпуса «Один речевой день» (ОРД), создаваемого на филологическом факультете СПбГУ (подробнее о нем см.: [Богданова-Бегларян и др. 2015, 2017; Русский язык повседневного общения... 2016]). Корпус ОРД ставит своей целью изучение речевого поведения носителя языка в течение дня (с использованием методики 24-часовой записи). По условиям экспе-

римента в корпусе фиксируется все – диалоги, монологи и самые разные звуки, которые издают как участники эксперимента (информант «с диктофоном на шее» и его коммуниканты), так и среда их обитания – звук включенного электрочайника или водопроводного крана, скрип кресла, лай собаки, но главное все же – речь человека. Каждый информант ведет также своеобразный дневник «речевого дня», указывая в нем своих коммуникантов и описывая ситуацию, в которой происходит общение (например, «в магазине», «в метро» и т. п.). Именно корпус ОРД стал источником материала для настоящего исследования.

Пользовательский подкорпус был создан на основе «речевых дней» первых шести информантов ОРД – И1–И6, из транскриптов (расшифровок) которых были выбраны все контексты, содержащие слово *нет*. В таблице приведены метаданные этих информантов и количественные данные о материале, извлеченном из их «речевых дней».

Метаданные информантов корпуса ОРД / Metadata of informants of the ORD speech corpus

Характеристики	Номер информантов					
	И1	И2	И3	И4	И5	И6
Пол	Ж	М	Ж	Ж	Ж	Ж
Возраст	33	32	33	34	27	40
Образование	Высшее	Незаконч. высшее	Высшее	Высшее	Высшее	Среднее спец.
Квалификация по диплому	Экскурсовод	Инженер	_3	Лингвист	Психолог	Медик
Профессия (род деятельности)	Няня, репетитор	Рабочий	Маркетинг, руководитель отдела	Преподаватель	Лингвист	Преподаватель
Профессиональная группа	ГУМ ⁴	ИНЖ	ОФ	ОБР	ОБР	ОБР
Статусная группа	СП ⁵	СП	РУК	СП	СП	СП
Возрастная группа	Младш.	Младш.	Младш.	Младш.	Младш.	Старш.
Время звучания (в мин.: сек.)	91:58	23:02	36:03	124:37	59:00	51:31
Объем фрагмента в «словах» ⁶	14 664	12 855	7 371	25 765	10 311	6 540

Из таблицы видно, что на данном этапе состав информантов, привлеченных к исследованию, абсолютно не сбалансирован – ни по гендеру (отчетливо преобладают женщины), ни по возрасту (отчетливо преобладают информанты младшей возрастной группы), ни по уровню образования (отчетливо преобладают носители языка с высшим образованием). Это пока не позволяет сделать хоть какие-то выводы о специфике употребления непартикулярного слова *нет* разными группами говорящих и делает предлагаемое исследование «пилотным» в этом отношении, однако ставит задачу балансировки состава информан-

тов, что вполне решаемо на материале корпуса ОРД и будет сделано на следующем этапе работы.

Анализ пользовательского подкорпуса включал выявление и квалификацию всех типов употреблений слова *нет*, описание всех контекстов с непартикулярным *нет*, а также получение всех возможных количественных характеристик материала. В ходе контекстного анализа фиксировались многие особенности этих употреблений в целях создания общей функционально-семантической характеристики непартикулярного слова *нет* в русской устной повседневной речи.

4. Непартикулярное слово НЕТ в повседневной речи (с опорой на словарные данные)

Анализу корпусного материала предшествовал обзор значений лексемы *нет* с опорой на дефиниции, представленные в словарях русского языка. Обращение к словарям [БАС 1958: 1209–1212, 2009: 301–303; МАС 1982: 484–485; БТС 1998: 643] позволило обнаружить как сходства, так и различия в семантической структуре базовой части употреблений исследуемого слова. Использование именно этих словарей объясняется тем, что время их создания (с разницей в 50 лет) дает возможность проследить изменение значений / функций исследуемого слова, сравнить его характеристики в разных по времени лексикографических источниках. В результате сложилась следующая общая картина. Ниже приведены «словарные» значения / функции слова *нет*, а затем – соответствующие иллюстрации из корпуса ОРД.

4.1. Предикат-сказуемое в безличном предложении

В словарях дается следующая информация на этот счет: **Безл. в знач. сказ. (предикатив). Не имеется налицо, отсутствует.** *Когда гостей нет, мы рано ложимся.* Не существует, не бывает вовсе. *Сильнее кошки зверя нет.* Не имеется, употребляется для большей выразительности и усиления отрицания. *Другого выхода нет, клянусь вам. Нет и нет.* Входит в состав устойчивых сочетаний и выражений. Образование форм у таких употреблений (фразеологизмов) обычно ограничено (см. коллокации⁷ в словарях). Ср. соответствующие примеры из ОРД:

- 1) *как дела? *П # ничего // какие дела? *П никаких дел нет (Ж1 # И1)⁸;*
- 2) *один раз удалось поставить / а второй раз не удалось / # *Н ... нигде нет ни генератора / ничего / серийных номеров (М1 # И1);*
- 3) *во-вторых ты понимаешь / дело в том / что я сразу могу сказать / я и Антону% это сказала / что мне кажется что у меня с *Н Трэйдом\$ не получится беседа // *П там нет ни одного вменяемого человека (ИЗ) # Ж1).*

По примерам видно, как часто отрицание, выраженное словом *нет*, усиливается с помощью других отрицательных слов (в контекстах подчеркнуты). Можно отметить также выражение *никаких дел нет* (1), которое уже стало устойчивым и практически синонимичным слову *ничего*, обозначающему (в ответе на вопрос *как дела?*) ‘нормально, все в порядке, ничего нового, необычного’.

Наряду с литературным *нет*, в устной речи встречается его разговорная форма *нету* – в том же значении⁹, ср.:

- 4) *почему-то нет сейчас маленьких тортиков // (м-м) знаешь / мы иногда покупали (м) тортики ... *П # есть // # рублей за... / нету маленький сейчас в «Онтромэ» \$ // @ а / в «Онтромэ» \$ // @ в «Онтромэ» \$ нету / да (И4) # Ж1 # Ж2).*

Иногда генитив при таком предикативном *нет* выражен не существительным или местоимением, а прилагательным или иным, порой контекстуальным, субстантиватом:

- 5) *ну-ка... какой у Иришки% интересно обогреватель? Ириша%! *П @ а вот сейчас мы её спросим // @ ну-ка иди сюда! # там почище водичка ... # сейчас придёт // *П покажи / какой у тебя обогреватель // *П # у меня? *И а здесь вот такого нет (Ж1 # И4 # НЖ # Ж2 # Р1);*
- 6) *ой / * П а это что же? *П # а это ручки // *П ну чугунная она же правильная // # а говорили нет чугунных (Р1 # И4 # Ж2).*

Специфика устной спонтанной речи проявляется и в том, что часто генитив в подобных конструкциях опускается, хотя для слушающего остается возможность его восстановления из контекста:

- 7) *ну () да / *П зелёнькую мы наверно всю купили // *П # а что мы смотрим? бумажные обои? # а вот здесь нет у них? ну-ка подожди / а может вот здесь? здесь нет // # не-а // # нету (Ж1 # И4).*

Видно, как в контекстах (4) и (7) соседствуют обе формы – *нет* и *нету* в речи одних и тех же говорящих, что свидетельствует, по-видимому, о постепенном стирании их стилистической дифференциации. В контексте (7) присутствует и разговорный аналог слова *нет* – *не-а*, однако не в значении предиката в безличном предложении, а, скорее, в функции отрицательного слова-предложения (см. следующий раздел работы).

Заслуживает комментария и такой контекст (8):

- 8) *это очень дорого / то что вот этот пункт ... *П # ну в общем да / как-то (э-э) ... *П не... не по-человечески // # ой ой ой ой! # что / деньгов () нет? # нет / есть деньги / но всё большие (Ж01#И04).*

В научном обиходе лингвистов термин «языковая игра» включает все «явления, когда говорящий “играет” с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное» [Земская и др. 1983: 172]. По мнению Т. А. Гридиной, суть языковой игры заключается в намеренном использовании отклоняющихся от нормы языковых структур: «языковая игра порождает иные, чем в узусе и норме, средства выражения определенно-го содержания или объективирует новое содержание при сохранении или изменении старой

формы» [Гридина 1996: 7]. Очевидно, что *день-гов () нет?* в примере (8) – это языковая игра. Информант И4 имеет высшее образование (см. таблицу), является кандидатом филологических наук и работает преподавателем в университете, поэтому употребленная им аномальная форма – точно не грамматическая ошибка, а элемент языковой игры, вполне свойственной устному общению носителей языка с высоким уровнем речевой компетенции¹⁰.

На основе предикативного *нет* в русском языке образовано большое количество конструкций, претендующих на статус коллокаций, ср.:

- 9) *тихо тихо / не кричи Хомочка // # вот я купила *Н # *Н # угу // # не надо гудеть! *П уже как-то сил нет* (И4 # Ж1);
- 10) *а ты не можешь как-нибудь так выторговать / чтоб тебе не к половине девятого / а к половине десятого? *П # угу *П // нет / это хуже / потому что (:) чтоб приехать к половине десятого / тебе придется выходить (...) в восемь // *П то есть ему... он не завязан с транспортом // *П ну так можно / да / потому что (...) тебе **нет смысла** / потому что ты просто просидишь в пробке* (Ж1 # И4).

Такие конструкции, так же как и упомянутое выше *никаких дел нет*, можно рассматривать как *идиоматический потенциал* современной разговорной речи.

4.2. Слово-предложение как нечлененная структура, чаще в отрицательном ответе на вопрос

Словари дают на этот счет следующую информацию: слово *нет* может выступать в **знач. неполного предложения при отрицательных ответах на вопросы**. Например: *вы меня не любите? – Нет, не люблю*. В ряде словарей [МАС 1982; БТС 1998] подобные употребления трактуются как отрицательная частица. В настоящей работе принимается трактовка, предложенная в [БАС 2009], т. е. *нет* рассматривается в качестве нечлененого предложения (слова-предложения). Ср. примеры из ОРД:

- 11) *так / по Садовой\$ / потом () по Маклина\$ // *П на (:) Союза Печатников\$ / и там / вот кругами кругами к Мариинке\$ // @ *Н тема о впечатлениях своих? # **нет** (!) экскурсию написать!* (И1 # М1);
- 12) *ты смотри какая! @ о! *П # м-м! @ ой / они уже видишь / они так тают быстро // @ а! *П # угу // # так / осторожно осторожно осторожно! # и свет погасим? # мама / можно я чеснок по... *П **нет** / свет не обязательно гасить / пусть ... @ и свет! *П Катя%! погасите свет!* (Ж3 # Ж1 # Р1 # Ж4 # И4);
- 13) *там же фарш стоит у тебя в холодильнике // *П не забудь пожарить // *П не / ну зав-*

*тра // *П чтоб пожарить его / ты понимаешь / у тебя котлеты через двадцать минут будут // *П **нет нет нет!** просто (:)/ дело-то сегодня до них не дошло* (И04);

По приведенным примерам видно, что слово-предложение *нет* действительно появляется, как правило, в качестве ответа на заданный вопрос – сразу (on-line) (11) или дистантно (off-line) (12), порой многократно повторяясь (13). В контексте (13), однако, говорящий использует его не после вопроса, а после высказанного им самим предложения что-то сделать, на которое, по-видимому, только ожидает вопроса собеседника и торопится его предупредить.

И в таких контекстах достаточно часто слово *нет* тоже «обрастает» дополнительными отрицаниями (в примере подчеркнуты), ср.:

- 14) *её нет через (...) среди (э) двенадцати самых ярких ... // *П Фомальгаут\$ даже есть // Де-неб\$ // *П а этой нет // как-то же она должна называться // *П **нет** // никогда не слышала* (М1 # Ж1 # [И1]).

Здесь отрицательная реакция, выраженная словом *нет* и еще серией отрицаний (*никогда не слышала*), снова следует не за вопросом, а за предположением *как-то же она должна называться*. Ср. еще пример подобного типа, где слово *нет* явно означает отказ от предложения (*вылей чай – нет*):

- 15) *ну нет / видишь / я думала / что нет молока / я поэтому чай налила / *П так я б кофе попила б // *П # так вылей чай / господи боже мой! @ **нет** // *П ты что / ты что* (И6 # Ж1).

По-видимому, к этому же типу относится *нет* и в конструкциях-коллокациях *почему нет?* и (вариант с усилением) *почему нет-то?* – ср.:

- 16) *ну приходили на диспетчера / но (...) там как-то (...) нет // там # а почему **нет?** *П ну *П @ скажите объясните @ я / *П честно говоря (м) / *П во-первых (э) / ну я могу конечно показать вам эти анкеты // *П ну я не знаю / *П если бы вы увидели этих людей / вы бы наверно тоже как-то *Н # ну почему **нет-то** / ну что вы там / что вам помешало там () провести собеседование с этими людьми? *П что остановило?* (И3 # М1).

Вопрос о коллокациях-конструкциях с непартикулярным *нет* требует, как представляется, отдельного исследовательского внимания – см., например, следующий раздел статьи.

4.3. Эквивалент слова, словосочетания и целого предложения с отрицанием (при противопоставлении)

Информация из словарей: слово *нет* может выступать в **знач. эквивалента, заместителя слова, словосочетания и целого предложения с отрицанием (при противопоставлении)**.

Если спросит он, забыла ль я его иль нет, скажи, что все его я помню и люблю. По данным [БАС 2009], при противопоставлении слово *нет* обозначает действие или состояние, противоположное тому, которое названо в первой части сообщения, [БТС 1998] рассматривает такое употребление как сказуемое с отрицанием, а также замену словосочетания или целого предложения с отрицанием, когда они противопоставляются предыдущему. Возник спор: одни утверждали, что нужно строить дорогу, другие – что нет. Она думала: придет он или нет. Примеров такого типа в материале исследования довольно много:

17) я почему спрашивала что тебя до... дома бу... будешь ты или нет // *П тут вот / ночью я их вписывала // и они накупили / *П какого-то конопляного пива (М1 # [И1]);

18) она должна была отправить (...) объявление / *П чтобы вышло // *П и я не знаю / отправила она его или нет (Ж1 # [И3]);

19) про Простоквашино\$ хочешь посмотреть ? # а там про Простоквашино\$ есть ? # хочу // *П # сделай ему // # я не поняла / да или нет ? хочу // @ нет (И4 # Р1 # Ж1).

Употребления такого рода настолько типичны, что могут быть описаны как реализации одной грамматической конструкции *Р aut нет?* В разговорной речи эта конструкция оказалась очень вариативна. Так, в ней может быть опущен разделительный союз: *Р нет?* – ср.:

20) это я на колонке угостил (э-э) немца / *П салом // *П выпив водки // он долго не хотел / а потом как подсел на это сало / короче // *С и давай один бутерброд за другим наворачивать // просто за друг... (...) перед другими людьми уже неудобно было // *С так поёрло его // *С *П интересно // *П обезьяний маргарин // *П *Н *П нет ? как будет ? маргарин ? я не зн... # обезьянье сало / по-немецки (М1 #И1);

21) вот сейчас уже батареи дали / уже он быстро высохнет // а так бы вот / вот когда дожди шли / вот хорошо бы было заделать // *П вообще / *П дали ? *П нет ? а / вчера прогревали батареи (И1).

Иногда эта конструкция оказывается разорвана репликами других участников разговора, при этом человек, начавший ее произносить, «помнит» о ней в течение этих чужих реплик и все же заканчивает (off-line), ср.:

22) ну оливки в банках ты ешь? *П да // *П нет? любишь *Н не нравится ? оно такое (НЖ # НД # [И2]).

Возможно употребление такого *нет* и без явного предшествующего Р (*нет?*):

23) Хомочка / а может быть ты хочешь поиграть в конструктор ? # нет / @ ой / слушай / тебе совсем мало пирожных досталось // #

*Н // # а в мозаику ? # тоже не хочу // *П так // *П # а порисовать тоже не хочешь ? # а нет // # мелочками ? *П # всё / конец / *П конец // *П ча ? *П # а свечки можно выключить / от них жарко / *П нет ? # *П нельзя! (Ж4 # Р1 # Ж1 # И04).

Повторим, что вопрос о коллокациях-конструкциях с непартикулярным *нет* требует отдельного, более тщательного, рассмотрения, что вполне возможно сделать на материале ОРД.

4.4. Варианты употреблений слова НЕТ, не встретившиеся в корпусном материале

Словари русского языка предлагают еще два возможных употребления непартикулярного *нет*, которых не удалось обнаружить в материале исследования.

1. **В знач. уступительного союза.** Употребляется при соединении двух предложений с уступительной связью для подчеркнутого отрицания смысла первого предложения (часто в сочетании с усилительными частицами: *да, так, же*). *Кажись, о чем бы горевать? Живи в довольстве, безобидно! Да нет: я вздумал ревновать.* [МАС 1982] рассматривает подобные употребления как усилительную частицу, используемую для усиления противопоставления в сложных предложениях, имеющих уступительный характер или значение противопоставления.

2. **Употребляется как существительное слово, обычно в поговорках, шутливых выражениях и т. п. в знач.: отсутствие, неимение.** *На нет, и суда нет.* Со словом *нет* в таком значении в русском языке существует множество коллокаций (см. словари), ни одна из которых не встретилась в пользовательском подкорпусе (ср. подобную ситуацию с коллокациями, включающими слово *вот*, в [Звуковой корпус... 2015]).

В «Русской грамматике» обнаружилось указание еще на одно специфическое употребление слова *нет* (грамматически – как слова-предложения или, с учетом семантики, имени существительного, т. е. в рамках уже рассмотренных выше типов употребления), ср.: «В именной функции может выступать и целое простое предложение или его часть. Таковы, например, <...> специфические заголовочные конструкции, организуемые словом *нет*, в данной позиции развивающим лексическое значение ‘отказ’, ‘отпор’ (“*Нет равнодушию!*”; “*Нет военным базам!*”)» (Русская грамматика 1980: 421). Таких употреблений в материале ОРД выявить также не удалось. По-видимому, это типично именно для газетно-публицистического стиля языка и абсолютно не свойственно повседневной устной речи.

5. Количественные данные и проблемы систематизации материала

Из 347 употреблений слова *нет*, составивших пользовательский подкорпус настоящего исследования, большая часть, 212 (61 %), приходится на непартикулярное *нет* и 136 (39 %) – на употребление в значении частицы (см. рис. 1).

Анализ материала показал, что далеко не всегда удается четко разграничивать эти типы употреблений, да и в словарях, как оказалось, нет единства в этом отношении. Для получения более или менее адекватной функционально-семантической характеристики слова *нет* в рус-

ской устной повседневной речи пришлось ввести некоторые формальные критерии. Так, словом-предложением признавалось *нет* в отрицательном ответе на вопрос (см. выше). В случае такой же реакции на утверждение, рассуждение, предположение и т. п. (при соответствующем интонационном оформлении – см. ниже) подобное употребление расценивалось уже как частица, ср.:

24) *а у Брэдбери\$ в Марсианских_хрониках\$ // да-да-да там () / одна семья по-моему только осталась и всё / а все остальные исчезли // *П нет / остался один (э-э) мужчина и одна (:) женщина // да // @ да? *П а! (M1 # И1).*

Рис. 1. Количественное соотношение употреблений партикулярного и непартикулярного НЕТ в материале исследования
Fig. 1. The quantitative ratio between the use of the particular and non-particular NET in the material under study

Наличие явной фразовой границы (//, ? или !) после слова *нет* также служило критерием отнесения его к словам-предложениям, синтагматическая же пауза (/) или отсутствие всякой паузы¹¹ (при отсутствии предшествующего вопроса) давали основания рассматривать *нет* как частицу, ср.:

25) *не / ну это всё понятно / нет я просто говорю что (Ж1 # [ИЗ]);*
26) *мне кажется что раньше Антон% так же поступал // а теперь ... # нет / Антон% никогда так не поступал (Ж1 # И3).*

В примере (25) видно, что практически полным аналогом слова *нет* выступает и усеченное *не*, функционирование которого в повседневной устной речи еще предстоит проанализировать. А контекст (26) хорошо демонстрирует, как близки по своим функциям / значениям в повседневной речи *нет*-частица и *нет*-предикат: фактически в этом примере мы видим отрицательную реакцию говорящего на высказанное себе-седником мнение. Однако характер паузы (формальный критерий!) вынуждает квалифицировать это употребление как партикулярное.

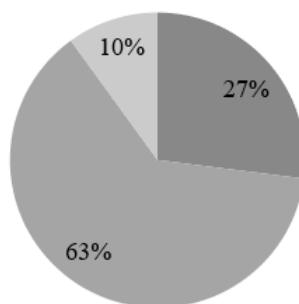
Дополнительные сложности в ходе контекстного анализа вызывало и обилие разного рода hesitant элементов, столь свойственных устной спонтанной речи. По большей части такие употребления рассматривались как партикулярные, ср.:

27) *правда я её в хрестоматийном изложении читала / издательство «Азбука» \$ // ну поведение () их (...) богов и героев тоже (...) местами @ нет там @ скользкое @ нет @ бывает знаешь / это просто с нашей точки зрения может быть / там-то они всё... (M1 @ Ж1 # [И1]);*

28) *то есть я вот / ну я вот так вот сказала / потому что / извините ребята / моя обязанность / это делопроизводство / приказы / то-то то-то то-то то-то // ну // @ ты знаешь @ а то что у нас маленькая компания / и вешают кому чего ни попадя / понимаешь // понимаешь вот это / это может взять / потому что там в общем просто безысходность / сначала *Н @ нет ты понимаешь / нет @ потом допустим это всё (Ж1 # И3).*

Надо отметить, что менее всего проблем, связанных с квалификацией употребления слова *нет*, вызвал вариант предиката-сказуемого в безличном предложении (*Нет Gen*).

С учетом всех этих допущений и оговорок в ходе анализа корпусного материала была получена более или менее соответствующая действительности функционально-семантическая характеристика непартикулярного слова *нет* в русской устной повседневной речи. Соотношение выявленных трех типов такого *нет* представлено на рис. 2.

- В значении предиката-сказуемого, в безличном предложении (27%)
- В значении слова-предложения (нечленимого предложения) (63%)
- В значении эквивалента, заменителя слова, словосочетания и целого предложения с отрицанием (10%)

Рис. 2 Общее соотношение разных употреблений непартикулярного НЕТ
Fig. 2. The general ratio of different uses of the non-particular NET

Из рис. 2 видно, что чаще всего в устной повседневной речи непартикулярное слово *нет* выступает в значении слова-предложения (63 %), достаточно часто, хотя и почти в 2,5 раза реже, встречается *нет* в роли сказуемого в безличном предложении (27 %), далее следует *нет* в значении эквивалента, заменителя слова, словосочетания и целого предложения с отрицанием (10 %).

Что касается слова *нету*, то его доля в материале исследования составляет 11 %, и во всех случаях это – предикат в бессоюзном предложении, хотя словари допускают для него и другие возможности.

6. Заключение

Проведенное исследование позволило «проверить» на корпусном материале реальную представленность в повседневной русской речи всех «словарных» функционально-семантических типов непартикулярного слова *нет*. Было установлено, что, с одной стороны, далеко не все кодифицированные типы обнаруживаются в реальном употреблении и, с другой стороны, даже то, что соответствует установленной характеристике этого слова, на деле позволяет увидеть массу нюансов, которые не удается уложить в рамки словарной статьи или грамматического правила.

Важно отметить также, что все выявленные типы непартикулярных употреблений слова *нет* легко встраиваются в разговорные коллокации или грамматические конструкции и могут быть описаны схематически:

- *Нет Ген,*
- *Q? – нет,*
- *Почему нет?*
- *Р aut нет? / Р нет? / Нет?*

Перспективой предпринятого исследования видится балансировка состава информантов как минимум по гендеру и возрасту и анализ функ-

ционирования непартикулярного (а затем и партикулярного) слова *нет* в речи не только разных говорящих, но и в разных социолектах. Получение полной картины «жизни» этого весьма частотного слова нашей повседневной речи позволит оценить и его роль в реализации речевого акта негативной реакции.

Примечания

¹ Нет сомнения, что в основе любой кодификации лежит принцип адекватности современной норме, ср.: «Автор словаря или справочника, монографии или даже статьи, в которых предписывается употреблять тот или иной вариант, берет на себя определенную ответственность, т. к. в большей части случаев эти варианты отличаются друг от друга по степени их соответствия тенденциям развития языковой системы, существующим объективно» [Вербицкая 1997: 106]. Однако на практике принцип адекватности норме постоянно нарушается, кодификация сплошь и рядом отстает от нормы, отражая скорее вчерашний, чем сегодняшний день нашего языка (см., напр.: [Бондарко, Вербицкая, Гордина 1991: 141]). Ср. также: «...кодифицированная норма отражает конкретный синхронный срез системы и на какой-то срок (до выхода следующего справочного издания) остается статичной, а потому превращается во все более традиционную. Антиномия постоянного движения объективной нормы и периодической стабильности кодифицированной лежит в основе принципиальной невозможности их полного соответствия» [Большева 1996: 73]. По мнению исследователей, дистанция между реальной нормой и ее кодификацией будет тем меньше, чем последовательнее будет учитываться узус при нормализации и чем адекватнее будут квалифицироваться сосуществующие в речевой практике варианты (цит. по: [Богданова 2002: 63–64]). Пото-

му так важно анализировать реальное употребление всех, особенно таких частотных, как слово *нет*, единиц языка.

² По данным анализа материалов ОРД, слово *нет* имеет высокий 32-й ранг в частотном словнике, на его долю приходится 0,47 % всех словоупотреблений в корпусе (см.: [Русский язык повседневного общения... 2016]).

³ В таблице приведено только то, что информант сам зафиксировал в социологической анкете, которую заполнял в день записи своего «речевого дня». Как показали наблюдения над материалом ОРД, в ходе такого анкетирования было получено не более 70 % данных об участниках эксперимента. Многие графы анкет говорящие оставляли незаполненными – это неизбежное следствие массовых опросов (ср. аналогичную ситуацию [Богданова-Бегларян, Лю Даян 2017]).

⁴ ГУМ – носители языка с гуманитарным образованием и сферой деятельности, ИНЖ – инженеры, ОФ – офисные работники. Подробнее о профессиональных группах информантов в корпусе ОРД см.: [Русский язык повседневного общения... 2016].

⁵ СП – носители языка из группы специалистов, РУК – руководители. Подробнее о статусных группах информантов в корпусе ОРД см.: [Русский язык повседневного общения... 2016].

⁶ Объем материала подсчитывался автоматически, с помощью компьютерной программы, поэтому в «слова» попали все знаки расшифровок, отделенные пробелами. Это делает полученные цифры несколько условными, но, поскольку все информанты находятся в этом отношении в «равных условиях», этим обстоятельством, думается, можно пренебречь.

⁷ Термин *коллокация* используется в лингвистике для определения неоднословной, устойчивой и регулярно встречающейся языковой единицы. Этот термин был введен в лингвистику Дж. Р. Ферсом [Firth 1957]. Согласно «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой (именно здесь впервые в отечественной лексикографии был представлен этот термин), под *коллокацией* понимают «лексико-фразеологически обусловленную сочетаемость слов в речи как реализацию их полисемии» [Ахманова 1969: 193]. Существует несколько определений *коллокаций*, но «в целом в основе большинства <...> лежит явление семантико-грамматической взаимообусловленности элементов словосочетания» (см., например: [Иорданская, Мельчук 2007; Захаров, Хохлова 2010: 137]). На современном этапе термин *коллокация* нашел широкое применение в корпусной лингвистике, «в рамках которой понятие коллокации переосмысливается или упрощается по сравнению с традиционной лингвистикой. Этот подход смело можно назвать ста-

тистическим. Во главу угла ставится частота совместной встречаемости, поэтому коллокации в корпусной лингвистике могут быть определены как *статистически устойчивые словосочетания*» [Захаров, Хохлова 2010: 138] (курсив авторов. – Л. Ц.) В таком понимании используется этот термин и в настоящей работе.

⁸ Все примеры в статье атрибутируются с указанием номера говорящего (И1, И2...) и его коммуникантов (М1, М2... – мужчины; Ж1, Ж2... – женщины; Р1, Р2... – ребенок (дети); НМ, НЖ – неизвестные мужчина или женщина). Знак # в расшифровках (здесь и далее в примерах) означает меню говорящих; знак @ – наложение их речи; *П, (), (...), ... – паузы разной длительности и различного характера; знак *Н – неразборчивый фрагмент; *В – вдох, *С – смех. Знаком % обозначены анонимизированные (измененные, но с сохранением фонетической структуры) имена собственные, знаком \$ – другие имена собственные, не являющиеся личными именами. Подробнее о специальных обозначениях в транскриптах ОРД см.: [Шерстинова и др. 2009; Русский язык повседневного общения... 2016: 242–243].

⁹ Во всех подсчетах данные по *нет* и *нету* объединены. Не исключено, что дальнейший анализ сбалансированного подкорпуса материала выявит корреляции употреблений формы *нету*, по крайней мере, с возрастом, гендером и уровнем образования говорящих.

¹⁰ Подробнее о понятии *уровень речевой компетенции* как одной из важных социальных характеристик говорящего см., например: [Звуковой корпус... 2013].

¹¹ Контекстному анализу подвергались транскрипты (расшифровки) ОРД, и все выводы о наличии, отсутствии или типе пауз были сделаны исключительно с опорой на такое представление корпусных данных. Слуховой анализ материала не проводился.

Список литературы

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1969. 608 с.
- БАС 1958 – *Словарь современного русского литературного языка* / гл. ред. В. И. Чернышев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 7. 1468 с.
- БАС 2009 – *Большой академический словарь русского языка* / под ред. Л. И. Балахоновой, Л. Е. Кругликовой, Н. В. Соловьева, В. П. Фелициной. М.; СПб.: Наука, 2009. Т. 12. *Недруг – Няня*. 651 с.
- Богданова Н. В. Живые фонетические процессы русской речи (пособие по спецкурсу). СПб.: Филол. ф-т С.-Петерб. ун-та, 2001. 186 с.
- Богданова Н. В. Фонологическая модель слова в соотношении с лексической системой русского

языка: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 403 с. (машинопись).

Богданова Н. В. Русское слово в трех режимах фиксации – словарь, ментальный лексикон и реальное употребление (лексикографический и лингвометодический аспекты) // Русский язык за рубежом. 2011. № 6. С. 6–14.

Богданова-Бегларян Н. В. Доверяем, но проверяем... грамматики и устоявшиеся языковые стереотипы // Человек и язык. К юбилею Т. И. Ерофеевой. Пермь: Изд-во «Прикамский социальный институт», 2012. С. 28–35.

Богданова-Бегларян Н. В., Асиновский А. С., Блинова О. В., Маркасова Е. В., Рыко А. И., Шерстинова Т. Ю. Звуковой корпус русского языка: новая методология анализа устной речи // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Вып. 2 / ред. Д. Шумска, К. Озга. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015. С. 357–372.

Богданова-Бегларян Н. В., Лю Даян. Идиоматика в повседневной устной речи (к разработке методики описания) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 4. С. 16–27.

Богданова-Бегларян Н. В., Шерстинова Т. Ю., Блинова О. В., Мартыненко Г. Я. Корпус «Один речевой день» в исследованиях социолингвистической вариативности русской разговорной речи // Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): труды седьмого междисциплинарного семинара / науч. ред. Д. А. Кочаров, П. А. Скредин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 14–20.

Большева Е. М. Фонетическая вариативность в аспекте кодифицированной нормы // Вестник Московского университета. 1996. № 1. С. 69–81.

Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1991. 152 с.

Боргер Я. В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 21 с.

БТС 1998 – *Большой* толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.

Вербицкая Л. А. Вариантность нормы и типы произнесения // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы: межвуз. сб. Вып. 3. СПб.: С.-Петербург. ун-т, 1997. С. 105–114.

Германова Н. Н. О двойственной природе понятия языковой нормы // Тезисы докл. междунар. науч. конф. «Язык и культура». М.: Изд-во МГЛУ, 2001. С. 38–39.

Гридина Т. А. Ассоциативный потенциал слова и его реализации в речи. Явление языковой

игры: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 566 с. (машинопись).

Ершова Н. Б. Особенности функционирования речевых актов негативной реакции // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5–6. С. 296–299.

Захаров В. П., Хохлова М. В. Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог». М., 2010. Вып. 9 (16). С. 136–143.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 1: Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. ф-т С.-Петербург. ун-та, 2013. 536 с.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 2. Теоретические и практические аспекты анализа. Т. 2. Звуковой корпус как материал для новых лексикографических проектов / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. ф-т С.-Петербург. ун-та, 2015. 364 с.

Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. И. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М.: Наука, 1983. С. 172–214.

Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки слав. культуры, 2007. 672 с.

МАС 1982 – *Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. К – О / под ред. А. П. Евгеньевой.* 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1982. 736 с.

Русская грамматика. Т. II. Синтаксис / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 712 с.

Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.

Хлебцова Н. К. Негативные реакции в разных сферах общения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008. 23 с.

Черняк В. Д. Нормативные словари в современном социокультурном контексте // Слово. Словарь. Словесность: Текст словаря и контекст лексикографии: материалы Всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 11–13 нояб. 2009 г. СПб.: САГА, 2010. С. 22–27.

Шерстинова Т. Ю., Рыко А. И., Степанова С. Б. Система аннотирования в звуковом корпусе русского языка «Один речевой день» // Формальные методы анализа речи: материалы XXXVIII Междунар. филол. конф. (16–20 марта 2009 г.). СПб.: Ф-т филологии и искусств С.-Петербург. ун-та, 2009. С. 66–75.

Leech G. N. Principles of Pragmatics. L.; N. Y.: Longman, 1983. 250 p.

Firth J. R. Papers in Linguistics, 1934–1951. Oxford University Press, 1957. 233 p.

References

Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, 1969. 608 p. (In Russ.)

BAS 1958 – *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the Modern Russian Literary Language]. Ed. by V. I. Chernyshev. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1958, vol. 7. 1468 p. (In Russ.)

BAS 2009 – *Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka* [The Great Academic Dictionary of the Russian Language]. Ed. by L. I. Balakhonova, L. E. Kruglikova, N. V. Solov'ev, V. P. Felitsina. Moscow, St. Petersburg, Nauka Publ., 2009, vol. 12. Nedrug – Nyanya [Foe – Nanny]. 651 p. (In Russ.)

Bogdanova N. V. *Zhivye foneticheskie processy russkoy rechi (posobie po spetskursu)* [Live Phonetic Processes of Russian Speech (Special Course Handbook)]. St. Petersburg, Philological Faculty of Saint Petersburg State University Press, 2001. 186 p. (In Russ.)

Bogdanova N. V. *Fonologicheskaya model' slova v sootnoshenii s leksicheskoy sistemoy russkogo yazyka*. Diss. dokt. filol. nauk [Phonological Model of the Word in Relation to the Lexical System of the Russian Language. Dr. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2002. 403 p. (In Russ.)

Bogdanova N. V. Russkoe slovo v trekh rezhimakh fiksatsii – slovar', mental'nyy leksikon i real'noe upotreblenie (leksikograficheskiy i lingvometodicheskiy aspekty) [Russian Word Fixed in Three Ways: a Dictionary, Mental Lexicon and Real Use (Lexicographical and Linguistic Methods)]. *Russkiy yazyk zarubezhom* [Russian Language Abroad], 2011, issue 6, pp. 6–14. (In Russ.)

Bogdanova-Beglaryan N. V. Doveryaem, no proveryaem... grammatiki i ustoyavshiesya yazykovye stereotipy [We Trust, but Verify... Grammars and Established Language Stereotypes]. *Chelovek i yazyk. K yubileyu Tamary Ivanovny Erofeevoy* [Man and Language. In honor of Tamara Ivanovna Erofeeva's Anniversary]. Perm, Prikamye Social Institute Press, 2012, pp. 28-35. (In Russ.)

Bogdanova-Beglarian N. V., Asinovskiy A. S., Blinova O. V., Markasova E. V., Ryko A. I., Sherstinova T. Yu. *Zvukovoy korpus russkogo yazyka: novaya metodologiya analiza ustnoy rechi* [Speech Corpus of the Russian Language: a New Methodology for Analyzing Oral Speech]. *Yazyk i metod: russkiy yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh 21 veka. Vypusk 2*. [Language and Method: The Russian Language in the Linguistic Studies of the 21st Century. Issue 2]. Ed. by D. Szumska, K. Oz-

gha. Cracow, The Jagiellonian University Press, 2015, pp. 357–372. (In Russ.)

Bogdanova-Beglarian N. V., Liu Dayang *Idiomatika v povsednevnoy ustnoy rechi (k razrabotke metodiki opisania)* [Idiomatics in Everyday Speech (Search for Methods of Description)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 4, pp. 16–27. (In Russ.)

Bogdanova-Beglaryan N. V., Sherstinova T. Yu., Blinova O. V., Martynenko G. Ya. *Korpus «Odn rechevoy den'» v issledovaniyakh sotsiolingvisticheskoy variativnosti russkoy razgovornoy rechi* [Corpus “One Speaker's Day” in Studies of Sociolinguistic Variability of Russian Colloquial Speech]. *Analiz razgovornoy rechi (AR³–2017): trudy sed'mogo mezhdistsiplinarnogo seminar* [Analysis of Spoken Russian Language (AR³–2017): Proceedings of the 7th Interdisciplinary Seminar]. Ed. by D. A. Kocharov, P. A. Skrelin. St. Petersburg, Politehnika-Print Publ., 2017, pp. 14–20. (In Russ.)

Bolycheva E. M. *Foneticheskaya variativnost' v aspekte kodifitsirovannoy normy* [Phonetic Variability in the Aspect of the Codified Norm]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [The Moscow University Herald], 1996, issue 1, pp. 69–81. (In Russ.)

Bondarko L. V., Verbitskaya L. A., Gordina M. V. *Osnovy obshchey fonetiki* [Fundamentals of General Phonetics]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Press, 1991. 152 p. (In Russ.)

Borger Ya. V. *Kompleksnyy analiz rechevykh aktov negatinoy reaktsii (na materiale sovremennykh dramaticheskikh proizvedeniy)*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Complex Analysis of Speech Acts of Negative Reaction (Based on Modern Dramatic Works). Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Tyumen, 2004. 21 p. (In Russ.)

BTS 1998 – *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. by S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint Publ., 1998. 1536 p. (In Russ.)

Verbitskaya L. A. *Variativnost' normy i tipy proizneseniya* [Variability of the Norm and Types of Utterance]. *Eksperimental'no-foneticheskiy analiz rechi: problemy i metody: Mezhevuzovskiy sbornik* [Experimental-Phonetic Analysis of Speech: Problems and Methods: Interuniversity Collection]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Press, 1997, issue 3, pp. 105-114. (In Russ.)

Germanova N. N. *O dvoystvennoy prirode ponyatiya yazykovoy normy* [On the Dual Nature of the Concept of the Language Norm]. *Tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Yazyk i kul'tura»* [Proceedings of the International Scientific Conference “Language and Culture”]. Moscow,

Moscow State Linguistic University Press, 2001, pp. 38-39. (In Russ.)

Gridina T. A. *Assotsiativnyy potentsial slova i ego realizatsii v rechi. Yavlenie yazykovoy igry*. Diss. dokt. filol. nauk [Word's Associative Potential and its Realization in the Speech. The Language Game Phenomenon. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 1996. 566 p. (manuscript). (In Russ.)

Ershova N. B. *Osobennosti funktsionirovaniya rechevykh aktov negativnoy reaktsii* [Peculiarities of Functioning of Speech Acts of Negative Reaction]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social and Economic Phenomena and Processes], 2011, issue 5–6, pp. 296–299. (In Russ.)

Zakharov V. P., Khokhlova M. V. *Analiz effektivnosti statisticheskikh metodov vyyavleniya kollokatsiy v tekstakh na russkom yazyke* [Analysis of the Effectiveness of Statistical Methods for Identifying Collocations in Texts in Russian]. *Kompyuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog»* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: On the Materials of the Annual International Conference "Dialogue"], 2010, issue 9 (16), pp. 136–143. (In Russ.)

Zvukovoy korpus kak material dlya analiza russkoy rechi. Kollektivnaya monografiya. Chast' I. Chtenie. Pereskaz. Opisaniye [Speech Corpus as a Basis for Analysis of Russian Speech. Collective Monograph. Part 1. Reading. Retelling. Description]. Ed. by N. V. Bogdanova-Beglaryan. St. Petersburg, Philological Faculty of Saint Petersburg State University Press, 2013. 532 p. (In Russ.)

Zvukovoy korpus kak material dlya analiza russkoy rechi. Kollekt. monografiya. Ch. 2. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty analiza. T. 2. Zvukovoy korpus kak material dlya novykh leksikograficheskikh proektov [Speech Corpus as a Basis for Analysis of Russian Speech. Collective Monograph. Part 2. Theory and Practice of Speech Analysis. Vol. 2. Speech Corpus as a Basis for New Lexicographical Projects]. Ed. by N. V. Bogdanova-Beglaryan. St. Petersburg, Philological Faculty of Saint Petersburg State University Press, 2015. 364 p. (In Russ.)

Zemskaya E. A., Kitaygorodskaya M. V., Rozanova N. I. *Yazykovaya igra* [Language game]. *Russkaya razgovornaya rech'. Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest* [Russian Spoken Language. Phonetics. Morphology. Vocabulary. Gesture]. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 172–214. (In Russ.)

Iordanskaya L. N., Mel'chuk I. A. *Smysl i sochetnost' v slovare* [Meaning and Compatibility in a Dictionary]. Moscow, LRC Publishing House, 2007. 672 p. (In Russ.)

MAS 1982 – *Slovar' russkogo yazyka* [The Dictionary of the Russian Language]. Ed. by A. P. Evgen'eva. Moscow, Russian Language Publ., 1982. 736 p. (In Russ.)

Russkaya Grammatika. Tom 2. Sintaksis [Russian Grammar. Vol. II. Syntax]. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1980. 712 p. (In Russ.)

Russkiy yazyk povsednevnogo obshchenia: osobennosti funktsionirovaniya v raznykh sotsial'nykh gruppakh: kollektivnaya monografiya [Everyday Russian Language: Particularities of Functioning in Different Social Groups. *Collective Monograph*]. Ed. by Bogdanova-Beglaryan. St. Petersburg, LAIKA Publ., 2016. 244 p. (In Russ.)

Khlebtsova N. K. *Negativnyye reaktsii v raznykh sferakh obshchenia*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Negative Reactions in Different Spheres of Communication. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Saratov, 2008. 23 p. (In Russ.)

Chernyak V. D. *Normativnye slovari v sovremennom sotsiokul'turnom kontekste* [Normative Dictionaries in the Modern Sociocultural Context]. *Slovo. Slovar'. Slovesnost': Tekst slovarya i kontekst leksikografii: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, RGPU im. A. I. Gertsena* [Word. Dictionary. Literature: Text of a Dictionary and the Context of Lexicography: Proceedings of All-Russian Conference. St. Petersburg, the Herzen State Pedagogical University, 11–13 November 2009]. SAGA Publ., 2010, pp. 22–27. (In Russ.)

Sherstinova T. Yu., Ryko A. I., Stepanova S. B. *Sistema annotirovaniya v zvukovom korpusse russkogo yazyka «Odin rechevoy den'»* [The System of Annotation in the Speech Corpus of the Russian Language "One Speaker's Day"]. *Formal'nye metody analiza rechi. Materialy XXXVIII Mezhdunarodnoy filologicheskoy konferentsii* [Formal Methods for Speech Analysis. Proceedings of the XXXVIII International Philological Conference]. St. Petersburg, Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg State University Press, 2009, pp. 66–75. (In Russ.)

Leech G. N. *Principles of Pragmatics*. London, New York, Longman, 1983. 250 p. (In Eng.)

Firth J. R. *Papers in Linguistics, 1934–1951*. Oxford University Press, 1957. 233 p. (In Eng.)

THE NON-PARTICULAR WORD *NET* IN EVERYDAY ORAL SPEECH: FUNCTIONAL-SEMANTIC DESCRIPTION

Lili Cui

Postgraduate Student in the Department of Russian Language

Saint Petersburg State University

11, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation. lilicui@mail.ru

SPIN-code: 2726-3326

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5859-1021>

ResearcherID: U-9849-2017

Submitted 22.01.2018

The article contains a functional-semantic description of the word *net* in Russian oral everyday speech. It is focused on the non-particular (acting as a non-particle) word *net* (taking into account its colloquial version *netu*), which is an inevitable and very frequent element of any everyday oral speech. The source of the material is the Speech Corpus of the Russian Language “One Speaker’s Day” (ORD-corpus). A specific material for the study is a user sub-corpus created by the author and including 347 contexts from the records of the first six informants of the ORD (more than 75,000 word usages, more than 6.5 hours of speaking). The material is analyzed by means of descriptive and comparative methods, which are traditional for linguistic researches. The analysis has shown that in our everyday oral communication we use not all types of non-particular word *net* recorded in academic grammars and dictionaries of the Russian language. Only three of its five varieties have been found in the material analyzed: 1) as a predicate (*Net deneg*); 2) as a word-sentence, which can be interpreted as an incomplete sentence, in particular in a negative answer to the question (*Id’osh’? – Net*); 3) as an equivalent, a substitute for a word, a phrase or a sentence when denying (in opposition) (*Budesh’ ili net?*). Two more codified («dictionary») types of non-particular *net* have not been found in the material under study: 4) as a concessive conjunction (*Zhivi v dovol’stve, bezobidno! – Da net: ja vzdumal revnovat’*); 5) as a noun, mainly in various colloquial collocations (*svesti na net, na net i suda net, pirot s netom i pod*). Following M. Tomasello, who proposed the usage-based approach to grammar, the author of the article describes all typical features of the use of the non-particular word *net* in Russian oral everyday speech and gives its generalized functional-semantic description.

Key words: Russian oral everyday speech; speech corpus; functional-semantic description; predicate; word equivalent.